

На правах рукописи

Моржаков Вадим Сергеевич

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ СРЕДНЕГО КЛАССА В
РОССИЙСКИХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СМИ КАК
СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИФА**

Специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород, 2007

Диссертация выполнена на кафедре социальной работы , педагогики и психологии Казанского государственного технологического университета.

Научный руководитель - доктор социологических наук, профессор

Салагаев Александр Леонидович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор

Масловский Михаил Валентинович

кандидат социологических наук, с.н.с.

Куконков Павел Иванович

Ведущая организация: **Казанский государственный**

технический университет

Защита состоится «22» марта 2007 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу:

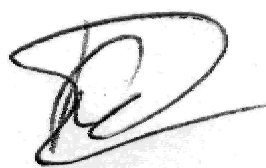
603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан « » февраля 2007 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета, к. соц. н., доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Устойчивый рост благосостояния российского общества, формирование стабильной политической системы власти, развитие рыночной экономики предполагают существование устоявшихся систем социальной стратификации. Наличие объективного представления о структуре общества определяет адекватность государственной социально-экономической политики. Искаженное представление об обществе, с другой стороны, ведёт к существенным перекосам в государственном управлении.

Одной из наиболее значимых социальных страт для современного общества западного типа является средний класс. В развитых странах он выполняет стабилизирующую функцию, является опорой и одновременно определяющей силой существующих политических и экономических систем, играет самостоятельную политическую роль.

В современной России ситуация несколько иная. С начала социально-экономических реформ в России ведутся дискуссии о необходимости появления, границах, признаках и функциях среднего класса. Однако, надо признать, что диаметрально противоположные мнения, возникающие в ходе таких дискуссий, нередко заставляют нас усомниться в реальном существовании самого предмета спора.

Иными словами, мы имеем дело с конструированием в СМИ образов среднего класса. Исходя из подобных конструкторов, члены домохозяйств относят или не относят себя к этой социальной страте.

На микроэкономическом уровне от самоопределения людей в социальной структуре, избрания ими той или иной группы в качестве референтной фактически зависит стиль жизни: модели потребления товаров и услуг, принимаемые поведенческие стандарты, выбор места учебы, работы.

На макроэкономическом уровне от количества людей, причисляющих себя к той или иной социальной страте, зависят структура, масштабы производства товаров и услуг, цены на них, а также уровень и темпы развития экономики. С ростом численности домохозяйств, члены которых определяют себя как средний класс, растёт спрос (и, как следствие, производство) товаров и услуг, «ориентированных на средний класс». Фактически, в условиях рефлексивной взаимосвязи между потребностями домохозяйств, медийным формированием этих потребностей, реакцией производителей на эти потребности, выявление образов, с которыми индивиды пытаются себя идентифицировать, является ключевым звеном в понимании описанного рефлексивного процесса.

В политическом поле страны сложилась несколько иная, хотя в общем схожая, ситуация. Очевидно, что в современной России существует вполне определенный ряд понятий демократической идеологии, отход от которого может значительно затруднить политический успех того или иного субъекта отечественного политического пространства. В ряду таких понятий стоят «рыночная экономика», «достойный уровень жизни», «достойная пенсия»,

«гражданское общество». На наш взгляд, «средний класс» относится к этому же понятийному ряду.

Необходимо отметить, что вопрос реального существования явлений, относящихся к описываемому здесь ряду понятий, никоим образом не рассматривается всерьез в выдвигаемых политических программах. В зависимости от электоральной ориентации того или иного политического субъекта эти явления либо «уже существуют и нуждаются в поддержке», либо их «еще только необходимо развивать». По сути же своей подобные заявления являются не более чем понятийными спекуляциями. Подобная ситуация запускает рефлексивный процесс между политическими предпочтениями избирателей, их самоидентификацией с образами, конструируемыми в СМИ и электоральной ориентацией политических сил, в ходе которого политическая борьба вырождается в политический маркетинг. Заостряя своё внимание на конструируемых в СМИ образах среднего класса, мы сможем значительно продвинуться на пути понимания происходящих в современной России процессов.

Таким образом, изучая образы среднего класса, конструируемые в отечественных информационно-аналитических СМИ, мы обращаем исследовательское внимание на одну из сторон рефлексивного взаимодействия, в значительной мере затрагивающего как политическое, так и экономическое пространство страны, что, несомненно, является актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Литературу по изучаемому вопросу можно разделить на три больших блока. В первый блок входят работы, в которых рассматриваются основные парадигмы классового анализа, а также определяется место, роль и границы западного среднего класса.

Конфликтная теория классового анализа, основанная на антагонистическом противоречии по поводу собственности на средства производства, была разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом¹. В заданных основоположниками методологических рамках было предпринято несколько попыток определения места среднего класса в современном капиталистическом обществе последователями теоретиков². Ч. Лорен³, Г. Браверман⁴ считают, что современное западное общество практически не отличается от общества раннего капитализма и говорить об образовании среднего класса некорректно.

¹ Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1989. – 63 с. – ISBN 5-250-00254-4.

² Используемая в работе классификация предложена Э.О. Райтом в работе: Райт, Э.О. Марксистские концепции классовой структуры / Э.О.Райт // Рубеж (Альманах социальных исследований). – 2000. – № 15. – С. 35-84.

³ Loren, C. Classes in the United States: workers against capitalists / C. Loren. - Davis, Calif.: Cardinal Publishers, 1977. - 296 p. – ISBN 0912930047.

⁴ Braverman, H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century / H. Braverman. - New York: Monthly Review Press, 1998. – 338 p. – ISBN 0853459401.

Критика такого подхода была осуществлена Т. Эджером¹. В несколько модернизированном виде этот подход используется А. Соренсеном².

В рамках концепции «новой» мелкой буржуазии работал Д. Хилл³, относя к указанной социальной категории собственников набора ценных умений и навыков, позволяющих достичь привилегированного положения в обществе. Наиболее полный вариант такого подхода встречается в работах А. Гоулднера⁴, который выделил ряд функций и признаков «новой» мелкой буржуазии, отделил её от других социальных классов.

Для ряда исследователей функция среднего класса состоит в поддержании и развитии капиталистического способа производства, соответственно, средний класс исключается ими из классов рабочих, капиталистов и мелкой буржуазии (Б. Эренрайх и Дж. Эренрайх⁵, Дж. Вестергард и Х. Реслер⁶).

Взгляд на положение среднего класса, как на противоречивое, характерен для работ Г. Карчеди⁷ и Э.О. Райта⁸, которые определяют средний класс одновременно и как эксплуатирующий, и как эксплуатируемый класс.

Основателем другого ключевого направления классового анализа является Макс Вебер⁹. В рамках методологии, предложенной М. Вебером, проведен ряд исследований и выдвинут ряд концепций среднего класса.

Одно из первых исследований в духе веберовской социологии было выполнено Р. Линдом и Х. Линд¹⁰. Несколько позже Л. Уорнер¹¹, используя понятие социального класса, разделил современное ему американское общество

¹ Эджер Т. Критика Бравермана [Электронный ресурс] / статья, размещенная в хрестоматии: Теория социальной стратификации в западной социологии, под ред. В. Ильина, размещенная на Интернет-сайте SOCNET.ru: современная российская социология в Сети (<http://socnet.narod.ru/>) в разделе: «Электронная библиотечка». – Электрон. дан. – [Москва?], 2000. – Режим доступа: <http://socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/hrest-content.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

² Sorensen, A. B. Toward a Sounder Basis for Class Analysis // American Journal of Sociology. - 2000. - Vol.105, №6. - P. 1523-1558.

³ Hill, J. Class Analysis: The United States in the 1970's / J. Hill. - Emeryville, Calif.: Hill, 1975. – 105 p.

⁴ Gouldner, A. The future of intellectuals and the rise of the new class: a frame of reference, theses, conjectures, arguments, and an historical perspective on the role of intellectuals and intelligentsia in the international class contest of the modern era / A. Gouldner. - New York: Continuum Pub. Corp., 1980. – 121 p. – ISBN 0826400310.

⁵ Ehrenreich, B. The Professional-Managerial Class / B. Ehrenreich, J.Ehrenreich // Radical America. - 1977. – Vol. 11, № 2. – P. 7–31.

⁶ Westergaard J. Class in a capitalist society: a study of contemporary Britain / J. Westergaard, H. Resler. - New York: Basic Books, 1975. - 432 p. – ISBN 0465011446.

⁷ Carchedi, G. On the Economic Identification of the New Middle Class / G.Carchedi // Economy and Society. - 1975. - Vol. 4, №. 1. – P. 1-69.

⁸ См., например: Райт, Э.О. Марксистские концепции классовой структуры/ Э.О.Райт // Рубеж (Альманах социальных исследований). – 2000. – № 15. – С. 35-84.; Классовая структура американского общества / Э.О. Райт [и др.] // Социологические исследования. – 1984. - №1. – С. 152-163.; Wright, E. O. Classes / E.O. Wright. - New York: Verso, 1997. – 344 p. – ISBN 1859841791.

⁹ См., например: Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. - № 5. - С. 169-183.

¹⁰ См. обзор исследования Р. Линда и Х. Линд в кн.: Радаев, В.В. Социальная стратификация: учебное пособие. / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с. – ISBN 5-7567-0119-2.

¹¹ Уорнер, Л. Социальный класс и социальная структура / Л. Уорнер // Социология. Хрестоматия для вузов. – М.: Деловая книга, 2002. – С. 480–499. – ISBN 5-88687-117-9.

на шесть социальных классов по критериям отношения собственности и характера труда. Сходная теоретическая конструкция, описывающая социальные классы в США, была предложена Р. Ротманом¹.

В русле веберовской традиции выступил Ф. Паркин², который рассматривал классовую борьбу как форму властной борьбы и ввел в науку концепцию «ограждения». Несколько модернизировал этот подход с целью концептуализировать понятия «класс» и «статус» Б. Тернер³.

Положение клерков и высококвалифицированных рабочих, а также различия в ценностных ориентациях между служащими и рабочими были изучены Дж. Голдторпом⁴, Ф. Бечхофером⁵, Дж. Хомансом⁶, Д. Локвудом⁷. Проблема взаимосвязи стиля потребления и социального класса нашла своё отражение в работах Р. Бокока⁸ и Р. Мэзона⁹. Символический аспект классовой дифференциации изучен Дж. Смитерманом¹⁰, Г. Каном¹¹.

Второй блок работ по теме настоящего исследования составляют концепции, описывающие российский средний класс и его место в современном российском обществе. Необходимо отметить, что в научном

¹ Rothman, R. *Inequality and Stratification in the United States* / R. Rothman. - Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1978. - 243 p. - ISBN 0134643054.

² Parkin, F. *Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique* / F. Parkin. - New York: Columbia University Press, 1979. - 217 p. - ISBN 0231048807.

³ Тернер Б. Статус [Электронный ресурс] / статья, размещенная в хрестоматии: Теория социальной стратификации в западной социологии, под ред. В. Ильина, размещенная на Интернет-сайте SOCNET.ru: современная российская социология в Сети (<http://socnet.narod.ru/>) в разделе: «Электронная библиотечка». - Электрон. дан. - [Москва?], 2000. - Режим доступа: <http://socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/hrest-content.htm>, свободный. - Загл. с экрана.

⁴ См. обзор исследования Дж. Голдторпа в кн.: Радаев, В.В. Социальная стратификация: учебное пособие. / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 318 с. - ISBN 5-7567-0119-2.

⁵ См., например: Bechhofer, F. *Structure, consciousness and action: a sociological profile of the British middle class* / F. Bechhofer, B. Elliot, D. McCrone // *The British Journal of Sociology*. - 1978. - Vol. 29, № 4. - P. 410-436.; *The Petite Bourgeois in the Class Structure: The Case of the Small Shopkeepers* / F. Bechhofer [et al] // *The Social Analysis of Class Structure*. - London: Tavistock Publications, 1974. - P. 154-179.

⁶ Хоманс, Дж.К. Статус конторских служащих / Дж.К. Хоманс // Социологические исследования. - 1993. - №6. - С. 130-134.

⁷ Lockwood, D. *The Blackcoated Worker: A Study in Class Consciousness* / D. Lockwood. - New York: Oxford University Press, 1989. - 278 p. - ISBN 0198780222.

⁸ Бокок, Р. Потребление и стиль жизни / Р. Бокок // Социология. Хрестоматия для вузов. - М.: Деловая книга, 2002. - С. 354 - 363.

⁹ Мэзон, Р. Престижное потребление [Электронный ресурс] / статья, размещенная в хрестоматии: Теория социальной стратификации в западной социологии, под ред. В. Ильина, размещенная на Интернет-сайте SOCNET.ru: современная российская социология в Сети (<http://socnet.narod.ru/>) в разделе: «Электронная библиотечка». - Электрон. дан. - [Москва?], 2000. - Режим доступа: <http://socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/hrest-content.htm>, свободный. - Загл. с экрана.

¹⁰ Смитерман Дж. Новый способ общения: язык, социальные изменения и политическая теория [Электронный ресурс] / статья, размещенная в хрестоматии: Теория социальной стратификации в западной социологии, под ред. В. Ильина, размещенная на Интернет-сайте SOCNET.ru: современная российская социология в Сети (<http://socnet.narod.ru/>) в разделе: «Электронная библиотечка». - Электрон. дан. - [Москва?], 2000. - Режим доступа: <http://socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/hrest-content.htm>, свободный. - Загл. с экрана.

¹¹ Кан, Г. Грядущий подъем: экономический, политический, социальный / Г. Кан // Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986. - С. 169-203.

сообществе нет единства мнений по поводу того, является ли средний класс реальностью российского общества. Среди отечественных ученых, признающих существование среднего класса в России, отсутствует единодушие по поводу границ, свойств, функций и других характеристик этого социального класса. Концепции, в рамках которых признаётся наличие среднего класса в современной России, можно разделить на три основных подхода¹.

Исторически первым подходом к определению границ среднего класса был критериальный подход, в русле которого развиваются взгляды Л.А. Хахулиной², которая заостряет своё внимание на самоидентификации индивида; Л.А. Беляевой³, использующей помимо самоидентификационных экономические критерии. Различные критерии предлагаются также Н.И. Сидоровым и А.В. Авиловым⁴, М.Ю. Урновым⁵.

Подход с позиций идентификационного пространства, в котором средний класс определяется не только по критериям, но и по общественным функциям характерен для работ Т.И. Заславской⁶, А.В. Улюкаева⁷, И.В. Рывкиной⁸, Г.Г. Дилигенского⁹, З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханян¹⁰ и др.

Е.М. Авраамовой¹¹ предложен методологически более корректный вариант подхода с позиций идентификационного пространства, заключающийся в выборе взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков и функций российского среднего класса. Исследовательским коллективом под

¹Используемая классификация была предложена Е. Авраамовой: Авраамова, Е.М. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки / Е.М. Авраамова // *Общественные науки и современность*. - 2002. - № 1. - С.17-24.

² Хахулина, Л.А. Субъективные аспекты в процессах формирования среднего класса в современной России./Л.А. Хахулина // *Средний класс в России. Проблемы и перспективы* / [Е. Гайдар и др.] - М.: ИЭПП, 1998. - С.28-35.

³ Беляева, Л.А. Критерии выделения российского среднего класса/ Л.А.Беляева // *Средний класс в современном российском обществе*. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 11-16.

⁴ Сидоров, Н.И. Средний класс и рефлексивное управление / Н.И. Сидоров, А.В. Авилов // *Средний класс в современном российском обществе*. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 56-63.

⁵ Урнов, М. Стимулирование развития среднего класса в России как управленческая и политическая задача / М. Урнов // *Средний класс в России. Проблемы и перспективы* / [Е. Гайдар и др.] - М.: ИЭПП, 1998. - С.44-51.

⁶ Заславская, Т.И. Стратификация современного российского общества/ Т.И. Заславская // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения*. - 1996. - №1. – С. 1-6.

⁷ Улюкаев А. Экономическая реформа и формирование среднего класса / А.Улюкаев// *Средний класс в России. Проблемы и перспективы* / [Е. Гайдар и др.] - М.: ИЭПП, 1998. - С. 67-75.

⁸ Рывкина И. Социальный потенциал для формирования среднего класса в России и причины его нереализованности / И.Рывкина // *Средний класс в России. Проблемы и перспективы* / [Е. Гайдар и др.] - М.: ИЭПП, 1998. - С. 51-60.

⁹ См., например: Дилигенский, Г.Г. Люди среднего класса /Г.Г. Дилигенский. - М.: *Обществ. мнение*, 2002. - 285с. – ISBN 5-93947-001-7.; Дилигенский, Г.Г. Методологические аспекты изучения среднего класса/ Г.Г. Дилигенский // *Средний класс в России. Проблемы и перспективы* / [Е. Гайдар и др.] - М.: ИЭПП, 1998. - С.40-44.

¹⁰ Социальная стратификация городского населения / Голенкова, З. [и др.]. // *Социологические исследования*. - 1995. - № 5. - С. 91-102.

¹¹ Авраамова, Е. Количественные оценки российского среднего класса методом концентрации признаков / Е. Авраамова, Л. Овчарова // *Вопросы экономики*. - 2001. - № 1. - С.62-73.

руководством Т.М. Малевой¹ была предпринята попытка исследования российского среднего класса в рамках этого подхода.

Несколько особняком стоит исследование О.А. Александровой², в котором исследуется история употребления термина «средний класс» в отечественных СМИ.

Ученые, отрицающие наличие в России среднего класса, указывают на методологическую некорректность переноса концепций западных обществ на российскую почву, как например, Ю.Н. Солонин, С.И. Дудник³, М. Кивинен⁴. В русле отрицания существования среднего класса Ю.В. Арутюнян⁵, Н.Е. Тихонова⁶ встают на марксистские позиции и указывают на расслоение российского общества на две крайние группы богатых и бедных. На конструкционистских позициях, отмечая, что средний класс – исключительно конструируемое понятие, стоят В.В. Радаев⁷, который предлагает сместить исследовательский фокус в сферу идеологии, и А.Ю. Шанкина⁸, рассматривающая российский средний класс как социальный миф. Однако, идея изучения конструирования образа среднего класса не получила своего дальнейшего развития. Таким образом, в научной литературе отсутствуют работы, в которых рассматривался бы процесс конструирования образа среднего класса средствами масс-медиа.

Третий логический блок литературы, относящейся к исследуемой проблеме, посвящен вопросам конструирования социальной реальности в СМИ, социальной мифологии, месту утопических идей в массовом сознании.

¹ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е. М. Аврамова [и др]. М.: Московский Центр Карнеги., Гендальф, 2003. — 506 с. – ISBN 5-88044-152-0.

² См., например: Александрова, О.А. Российский средний класс: идейный контекст становления / О.А. Александрова // *Общественные науки и современность*. - 2002. - № 1. - С.25-33.; Александрова, О. А. Современный идейный контекст становления российского среднего класса / О.А. Александрова // *Российское общество на рубеже веков штрихи к портрету*. – М., 2000. - С. 61-76.

³ Солонин, Ю.Н., Дудник, С.И. Общество в поисках стабильности: от социальной однородности к «среднему классу»/ Ю.Н. Солонин, С.И. Дудник // *Средний класс в России: прошлое, настоящее, будущее (Материалы научно-практической конференции 9–10 декабря 1999г.)*. Серия “Symposium”. Выпуск 2. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000. - С. 13–21.

⁴ Кивинен, М. Перспективы развития среднего класса в России / М. Кивинен // *Социологический журнал*. - 1994. - № 2. - С. 134-142.

⁵ Арутюнян, Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России./ Ю.В. Арутюнян // *Социологические исследования*. – 2002. - №9. – С. 29-40.

⁶ Тихонова, Н.Е. Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ/ Н.Е. Тихонова // *Общественные науки и современность*. - 2000. - № 3. - С. 5-15.

⁷ См., например: Радаев, В.В. О социологическом и идеологическом понимании среднего класса [Электронный ресурс] / статья, размещенная на Интернет-сайте «E-xective» (www.e-xective.ru), в разделе «Знания/Публикации/Аналитика/Проблемы исследования среднего класса России». - Электрон. дан. – Москва, 2002. – Режим доступа: http://www.e-xective.ru/publications/analysis/middle/article_1251_2/. – Загл. с экрана.

⁸ Шанкина А.Ю. Средний класс в России: охота на Несси / А.Ю. Шанкина // *Полис*. – 2003. - № 1. – С. 103 – 111.

Исходные посылки конструкционистского подхода были заложены Р. Фуллером и Р. Майерсом¹. М. Спектор и Д. Китсьюз² разработали современные положения конструкционизма, сосредоточившись на восприятии социальной проблемы вовлеченными индивидами. Попытка провести границу между строгой, феноменологической и объективно-ориентированной версией конструкционизма была предпринята Д. Бестом³; В. Барром⁴ изучена взаимосвязь социального знания и социальных последствий этого знания. В России конструирование социальных проблем изучается И.Г. Ясавеевым⁵, Е.Г. Дьяковой, А.Д. Трахтенбергом⁶. На сегодняшний день в России выполнено значительное количество социологических исследований, основанных на конструкционистской методологии. В России можно выделить работы по анализу конструирования проблемы наркотиков⁷, проблемы конструирования сексуальности⁸, гендерной идентичности⁹, национальной идентичности¹⁰ и др. Однако, отсутствуют исследования среднего класса с позиций конструкционистской социологии.

Методология поиска и определения социального и политического мифа с использованием семиотических методов описана в работах Ж. Сореля¹¹, К.

¹ См. обзор концепций Р. Фуллера и Р. Майерса в монографии И.Г. Ясавеева: Ясавеев, И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации/И.Г. Ясавеев. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. – 200 с. – ISBN 5-7464-0527-2.

² Спектор, М. Конструирование социальных проблем / М. Спектор, Дж. Китсьюз // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2000. – С. 12-17. – ISBN 5-7464-0459-4.

³ Бест, Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем /Дж.Бест// Контексты современности II. Казань, - 2001 - С. 164-174.

⁴ Burr, V. An Introduction to Social Constructionism/V. Burr. - London: Sage, 1995. – 198 p. – ISBN 0415104041.

⁵ Ясавеев, И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации/И.Г. Ясавеев. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. – 200 с. – ISBN 5-7464-0527-2.

⁶ Дьякова, Е.Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 130 с. – ISBN 5-7691-0252-1.

⁷ См., например: Смирнова, Н. Паника или Знание? Конструирование проблемы роста потребления наркотиков среди молодежи в местной прессе /Н. Смирнова// Герои нашего времени. Социологические очерки. / Под ред. Е. Омельченко. – Ульяновск, Издательство Государственного научного учреждения "Средневолжский научный центр", 2000. - 260 с.; Костерина, И. Криминал, скандалы, реклама и проповеди: наркомания и наркотики в презентациях СМИ /И. Костерина// Тринадцатый шаг: социология наркотизации. /Под ред. Е. Омельченко. Ульяновск: Издательство «Ульяновского государственного университета», 2002. - 260 с.; Блюдина, У. Молодежные культуры, масс медиа и феномен «моральных паник» /У. Блюдина// Другое поле / Под ред. Е.Л. Омельченко, С.А.Перфильева. - Ульяновск: Изд-во "Средневолжского научного центра", 2000. - 363 с.

⁸ Бараулина, Т. Конструирование мужской сексуальности через презентацию биографического опыта в интервью /Т. Бараулина, А. Ханжин// Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. - СПб. - С. 99-104.

⁹ Буракова, М.В. Сравнительный анализ представлений россиян и североамериканцев о маскулинности – фемининности /М. В. Буракова//Психологическая адаптация личности к условиям рыночной экономики. / Под ред. Т.Ю. Синченко, В.Г. Ромека. - Ростов-н/Д, 1999. - С. 82-100.

¹⁰ Карпенко, О. Языковые игры с «гостями с юга»: «кавказцы» в российской демократической прессе 1997-1999 гг. / О.Карпенко // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова и В.А. Тишкова. – М., 2002. - С. 162-192.

¹¹ Сорель, Ж. Размышления о насилии / Ж. Сорель. - М.: Польша, 1907. – 163 с.

Шмитта¹, Р. Барта². Так или иначе рассматривают область современного социального мифа российские исследователи С.Б. Орлов³, Н.И. Соболева⁴, А.Н. Притчин, Б.С. Терemenko⁵ Мифологизация социальной структуры современного российского общества затрагивается в работах А.Л. Галкина, А.Н. Кольева⁶.

Место утопических идей в истории и массовом сознании изучено французским мыслителем Г. Лебоном⁷. Х. Ортега-и-Гассет⁸, С. Московичи⁹, Г. Блуммер¹⁰ выдвинули ряд концепций, объясняющих механизмы распространения социального мифа.

Таким образом, **исследовательская проблема** заключается в отсутствии в отечественной науке понимания процесса конструирования образа среднего класса средствами массовой информации.

Целью работы является анализ процесса формирования образа среднего класса в российских информационно-аналитических средствах массовой информации с позиций конструционизма.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

- Определить основные понятия и методологические рамки классового анализа, методические основы конструционистской методологии.

- Выявить основные подходы к изучению среднего класса западного общества раннего капитализма, среднего класса современного западного общества, российского среднего класса.

- Определить дискурсы среднего класса, существующие в российском медиапространстве.

- Выявить образы среднего класса, создаваемые российскими информационно-аналитическими средствами массовой информации.

¹ Шмитт, К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / К. Шмитт. // Политическая теология / К. Шмитт. - М.: Канон-пресс-Ц, 2000. – С. 155-256. – ISBN 5-93354-003-X.

² Барт, Р. Миф сегодня. / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. - М., 1994. - С. 72-130. – ISBN 5-01-004408-0.

³ Орлов, С.Б. Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ/С.Б.Орлов// Социологические исследования. - 2001. - № 11. - С. 51-58.

⁴ Соболева, Н.И. Социальная мифология: социокультурный аспект /Н.И. Соболева// Социологические исследования. – 1999. - № 10. – С. 145-148.

⁵ Притчин, А.Н., Терemenko, Б.С. Миф и реклама /А.Н.Притчин, Б.С.Терemenko// Общественные науки и современность. – 2002. - № 3. – С. 149–163.

⁶ См., например: Галкин, А.Л. Тенденции изменения социальной структуры /А.Л. Галкин // Социологические исследования. - 1998. - № 10. - С. 85-91.; Кольев, А. Миф масс и магия вождей./ А. Кольев. – М.: Национальный Институт Развития, 2000. – 432 с. – ISBN 5-901197-01-1.; Динамика социальной структуры и трансформация общественного сознания («круглый стол») // Социологические исследования. - 1998. - № 12. - С. 48-61.

⁷ Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон // Психология масс. Хрестоматия. — Самара: Издательский дом "БАХРАХ-М", 2006. - С. 5-130. – ISBN 5-94648-047-2.

⁸ Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989 - № 3. – С. 119-154.; Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989 – № 4. – С. 114-155.

⁹ Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. / С. Московичи - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. - 480 с. – ISBN: 5-26202-079-X.

¹⁰ Блуммер, Г. Коллективное поведение / Г.Блуммер // Психология масс. Хрестоматия. — Самара: Издательский дом "БАХРАХ-М", 2006. - С. 535-588. – ISBN 5-94648-047-2.

- Проанализировать роль образов среднего класса в формировании социального мифа.

Объектом исследования выступают дискурсы среднего класса в теоретической социологии и СМИ.

Предметом исследования являются образы среднего класса, конструируемые в отечественных средствах массовой информации.

Теоретико-методологические основы исследования. Общая методология работы сопряжена с конструкционистской теорией (М. Спектор, Д. Китсьюз, Д. Бест), а также теорией социального мифа, разработанной Р. Бартом. Исследовательская часть работы выполнена в соответствии с методикой критического дискурсивного анализа средств массовой информации, предложенной Н. Фэркло¹.

Эмпирические основы и методы исследования. В исследовании применялся метод дискурсивного анализа статей, опубликованных в 2003-2005 гг. в четырех наиболее тиражных российских информационно-аналитических журналах: «Эксперт», «Бизнес-журнал», «Коммерсантъ Власть», «Коммерсантъ Деньги»². Всего в ходе исследования был осуществлен дискурсивный анализ 202 публикаций.

Научная новизна заключается в следующих положениях:

- Предпринята попытка исследования с позиций конструкционистской методологии российского среднего класса как нового социального мифа, формируемого СМИ.

- Выявлены основные дискурсы российского среднего класса в информационно-аналитических средствах массовой информации. Внутри дискурсов определены конструируемые образы среднего класса.

- Определяется роль образов среднего класса в СМИ в формировании социального мифа о среднем классе, выявляются основные функции этих образов.

- На основе анализа образов среднего класса, конструируемых в отечественных СМИ, делается вывод об отсутствии в медиапространстве понимания термина «средний класс» как единого целого.

Положения, выносимые на защиту:

- Понятие «российский средний класс» в медийном пространстве современной России является социальным мифом, в то время как научные концепции среднего класса являются следствием попыток стратификационного анализа общественной структуры современной России.

- В отечественном медиапространстве присутствуют три дискурса среднего класса, выделенные автором по критерию признания существования

¹ Fairclough, N. Critical discourse analysis: the critical study of language / N. Fairclough. - London: Longman, 1995. – 265 p. – ISBN 0582219809.

² По данным Каталога изданий Национальной тиражной службы: Каталог изданий Национальной тиражной службы. [Электронный ресурс] / Данные, размещенные на официальном сайте Национальной тиражной службы (www.pressaudit.ru) – Электрон.дан. – Москва, 2006. – Режим доступа: http://www.pressaudit.ru/j_catalog.php?vid=2&nor=1&find=&sort=qty, свободный. – Загл. с экрана.

среднего класса: дискурс, в котором средний класс рассматривается как конструируемая категория; дискурс, в рамках которого говорится о недостаточной сформированности среднего класса; дискурс, в котором признается наличие среднего класса в современной России.

- Образы среднего класса, конструируемые в отечественных информационно-аналитических СМИ, лишь частично отражают разрозненные, зачастую отстоящие далеко друг от друга социальные группы, которые называют российским средним классом, исходя при этом из одного или нескольких признаков тех или иных социальных групп и игнорируя их остальные стратификационные критерии.

- В информационно-аналитическом медиaprостранстве современной России отсутствует целостное понимание термина «средний класс», приводящее к акцентированию внимания либо на «классовой», либо на «срединной» составляющей термина, что влечет за собой дискуссии по поводу соответственно количественных и качественных характеристик формирования среднего класса.

- Российский средний класс, конструируемый в российском информационно-аналитическом медиaprостранстве, существует преимущественно в области социальной мифологии и является новым социальным мифом, формируя у индивидов критерии их самоидентификации со «средним классом», с одной стороны, и создавая ориентиры для маркетинговых и электоральных стратегий субъектов экономической и политической сферы соответственно, с другой.

Теоретическая значимость исследования. Впервые в российской социологии рассматривается формирование образов среднего класса в рамках конструкционистского подхода, с использованием качественного социологического исследования. Полученный эмпирический материал может служить основой дальнейшего развития теории рефлексивности, примененной к общественным процессам современной России. Отдельные выводы работы могут послужить исходным пунктом специальных научных исследований, например, касающихся вклада различных общественных институтов в продуцирование социального мифа о среднем классе.

Практическая значимость исследования. Представленные выводы могут быть учтены при выработке концептуальных основ информационной политики как на региональном, так и на федеральном уровнях. Содержание работы может быть востребовано исследователями, работающими в смежных отраслях знания, – историками, журналистами, психологами. Материалы исследования могут быть использованы при разработке маркетинговых стратегий для производителей товаров и услуг, ритейлерских сетей, ориентированных на средний доходный сегмент рынка. Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны при разработке и дополнении учебных курсов по социологии и политологии.

Апробация работы Основные результаты диссертационного исследования докладывались на всероссийских междисциплинарных научных конференциях с международным участием: «Девятыe Вавиловские чтения

«Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен науки и практики» Йошкар-Ола, 2005; «Десятые Вавиловские чтения «Потенциалы России в глобальном мире: проблема адаптации и развития», Йошкар-Ола, 2006; «Адлеровские социологические чтения», Альметьевск, 2006; «Девиация и делинквентность: социальный контроль», Нижний Новгород, 2006, и опубликованы в материалах конференций. Автором также опубликованы научные статьи, три из них – в рецензируемых изданиях. Ключевые тезисы диссертации были доложены и обсуждены на методологических семинарах кафедры социальной педагогики и психологии КГТУ (2006), кафедры государственного, муниципального управления и социологии КГТУ (2006).

Работа состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой главе), заключения, библиографического списка (169 источников, в том числе 37 на иностранных языках). Общий объем диссертации 154 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность проблемы исследования, формулируются цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость и апробация результатов исследования, раскрываются методология и научная новизна работы.

Первая глава **КОНСТРУКЦИОНИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННЫМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ПОДХОДАМ К АНАЛИЗУ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА** посвящена определению теоретических и методологических рамок изучения среднего класса, уточнению основных исследовательских понятий.

В первом параграфе первой главы *Методологические подходы к классовому анализу общества* рассматриваются базовые методологические подходы к осуществлению классового анализа, определившие развитие основных направлений изучения западного среднего класса.

Классовые теории появились в общественных науках вместе с бурным развитием капиталистического способа производства, являясь своеобразным ответом на возрастающее социальное неравенство в условиях относительно невысокой роли религиозных доктрин.

Основой существующих концепций классового анализа общества явились теории К. Маркса и М. Вебера. Основателем конфликтного подхода является К. Маркс, который, основываясь на созданной им версии классового анализа, разработал теоретические основы бесклассового общества недалекого будущего. Работы К. Маркса оказали в дальнейшем значительное влияние на ход истории XX века. В работах мыслителя основное внимание уделяется антагонизму основных классов общества раннего капитализма – рабочих и владельцев средств производства. Конфликтная теория К. Маркса, построенная на идее общественного и экономического развития через постоянную борьбу

антагонистических классов, в настоящее время имеет немало последователей как в странах третьего мира, так и в странах с развитой рыночной экономикой.

В капиталистическом обществе помимо господствующего класса капиталистов и угнетаемого класса наёмных рабочих К. Маркс выделял также профессиональные группы, находящиеся в промежуточном классовом положении по отношению к капиталистам и пролетариату. Необходимо отметить, что Маркс не видел самостоятельной производственной и классовой роли этих групп в дальнейшем развитии капитализма. Вообще, признавая существование неких промежуточных, средних слоёв, К. Маркс не заострял на них внимания.

Многочисленные западные последователи конфликтной теории развили мысль о средних слоях в условиях капитализма. В самом общем виде взгляды неомарксистов можно свести к четырем подходам¹. Первый, являясь наиболее ортодоксальным вариантом теории К. Маркса, предполагает расслоение общества на буржуазию и наёмных рабочих, исключая таким образом возможное существование средних слоёв. Второй подход предполагает отнесение среднего слоя к «новой мелкой буржуазии», отделяя её от традиционной мелкой буржуазии в контексте ортодоксального марксизма. Третья модель делит общество современного капитализма на четыре класса – капиталистов, мелкую буржуазию, наёмных рабочих и класс специалистов и менеджеров. Четвёртый подход видит средний слой как социальную группу, занимающую противоречивое положение в том смысле, что она одновременно является и эксплуатирующим и эксплуатируемым классом.

Основными направлениями дискуссии в неомарксистской мысли являются понимание роли средних слоёв, дальнейшие перспективы развития современного капиталистического общества, а также границы применения марксистской методологии для его анализа.

Теория М. Вебера была разработана в качестве своеобразного ответа на экономический детерминизм К. Маркса. В понимании Вебера, класс возникает в условиях совпадения социальных и экономических статусов. Ученый выделил класс собственников, класс стяжателей и социальный класс. Вебер находит средние классы внутри класса собственников и класса стяжателей. Веберианство, придерживающееся поликритериальности в определении классовой принадлежности, но, тем не менее, ставящее во главу угла отношение того или иного индивида к средствам производства, получило своё развитие в многочисленных эмпирических работах, подтверждающих «справедливость» и «стабильность» современного капитализма.

Основными направлениями развития веберианской традиции стало усложнение предложенной Вебером классовой схемы, дабы наиболее полно отразить быстро меняющиеся реальности современного капиталистического общества. Последователи Вебера заострили своё внимание на критериях выделения средних слоёв и классов, а также на эмпирических исследованиях,

¹ Используется классификация Э.О. Райта, предложенная Э.О. Райтом в работе: Райт, Э.О. Марксистские концепции классовой структуры/ Э.О.Райт // Рубеж (Альманах социальных исследований). – 2000. – № 15. – С. 35-84.

подтверждающих их существование. Опосредованно признавая коллективные формы соперничества за доступ к социальным благам, последователи Вебера, тем не менее, не признают ведущей роли экономического статуса соперничающих групп. Различными теоретиками предлагаются властные концепции, концепции общественной структуры, жизненных ценностей индивидов и т.д.

В самом общем виде различие между подходами К. Маркса и М. Вебера к классовому анализу общества можно свести к различному пониманию ими базиса общественных отношений.

Несколько особняком как по отношению к марксистской классовой теории, так и к веберианской традиции стоит концепция Р. Дарендорфа. Высокая роль собственности в определении классовой структуры, являющаяся ключевой в классических работах сводится им к одной из производных природы власти.

Заметный вклад в классовую теорию внесен американским социологом российского происхождения П. Сорокиным, который применял к идентификации классов и определению их границ поликритериальный подход. На основе принадлежности к определенной профессиональной группе, обладании схожими имущественными благами, объемом прав, по мнению Сорокина, формируются классы.

Нельзя обойти вниманием стратификационную концепцию П. Бурдьё, который определял положение индивида в общественной структуре согласно типам и количеству капитала, которым этот индивид располагает. Среди типов капитала Бурдьё называет культурный, экономический и социальный. Согласно этой концепции межклассовые различия проводятся исходя из структуры личного капитала того или иного индивида. Классы, описанные теоретически, Бурдьё называет «классами на бумаге», «возможными классами», подчеркивая, что концептуализированный тем или иным ученым конструкт является продуктом статистического анализа и классификации индивидов по тому или иному признаку; такой класс не является реальной сплочённой общностью людей.

Во втором параграфе первой главы *Социологические концепции и подходы к изучению российского среднего класса* определяются основные подходы, в рамках которых происходит концептуализация российского среднего класса¹.

В России актуальность изучения среднего класса встала в связи с осуществлением социально-экономических реформ начала 1990-х годов, структурными изменениями в обществе. Необходимо отметить, что современные российские исследователи среднего класса расходятся по принципиальному вопросу признания существования среднего класса в современной России.

¹ Используемая в работе классификация отечественных концепций была предложена Е. Аврамовой в работе: Аврамова, Е.М. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки / Е.М. Аврамова // *Общественные науки и современность*. - 2002. № 1. - С.17-24.

Среди ученых, признающих наличие среднего класса в России, также нет единодушия. Одним из наиболее спорных подходов выделения российского среднего класса является критериальный подход, в рамках которого происходило выделение среднего класса по одному из выбранных исследователем критериев. Большинство этих работ было подвергнуто научной критике. В качестве альтернативы критериальному подходу выявления границ среднего класса предлагается подход с позиций идентификационного пространства, предполагающий выделять средний класс как по признакам, так и по функциям этой социальной группы. Третьим подходом к определению среднего класса является подвид подхода с позиций идентификационного пространства, использующий взаимосвязанные, взаимообуславливающие и взаимозависимые критерии. Ряд наиболее полных работ вышедших в последнее время в России, выполнен именно в этом ключе¹. В целом, в научной литературе отмечается, что большинство ученых сходятся во мнении, что говорить о едином среднем классе в России как об общественном слое со схожими культурными нормами, установками, ценностями, экономическими и политическими интересами невозможно

В русле отрицания существования среднего класса в современной России отмечается, что средний класс – конструкт, заимствованный из социальной реальности западных стран. Ряд исследователей стоит на марксистских позициях, и указывает на полярное расслоение постсоветского общества.

В.В. Радаев относит понятие «средний класс» скорее к идеологической, чем к социологической сфере. Ученый приводит следующие аргументы в защиту своей позиции. По его мнению, в информационном пространстве под средним классом подразумевается не социальная группа, занимающая срединные социальные позиции, а группы, которые по ряду критериев ещё нельзя отнести к элите общества, однако достигшие больших социальных успехов, чем основная масса населения, выполняя при этом функции ориентира на будущее для идеального члена российского общества.

Предлагает рассматривать российский средний класс как социальный миф А.Ю. Шанкина. Теоретик объясняет генезис социального заказа на средний класс, связывая его с переходом России на Западный путь развития, обусловленным очевидным возрастанием геополитического превосходства стран Запада. Ученым отмечается, что превалирующие в современной России социальные ценности являются результатом идеологического импорта, а не продуктом внутреннего идейного развития нации. Наложение «прогрессивного» взгляда на «отсталый» приводит к усечению последнего и заполнению возникших пустот «назначенными» ценностями. Сложности, естественно возникающие при использовании нормативного подхода к исследованию российского среднего класса, А.Ю. Шанкина связывает с особенностями научного дискурса, создающего в социальных науках

¹ См., например: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е. М. Аврамова [и др.]. – М.: Московский Центр Карнеги, Гендальф, 2003. — 506 с.; Аврамова, Е., Овчарова, Л. Количественные оценки российского среднего класса методом концентрации признаков / Е. Аврамова, Л. Овчарова // Вопросы экономики. - 2001. - № 1. - С.62-73.

собственные объекты. Однако ни В.В. Радаев, ни А.Ю. Шанкина не подкрепили свои концепции соответствующими исследованиями.

Осуществленный анализ основных подходов к определению российского среднего класса позволяет нам говорить о наличии в отечественной науке методологической разногласности относительно принципиальных моментов в области изучения российского среднего класса, что ставит нас в затруднительное положение с выбором рабочего определения. Фактически, в настоящее время выбор определения среднего класса является, на наш взгляд, следствием скорее идеологической, нежели научной позиции исследователя, что влечет за собой ситуацию, в которой российским средним классом является любая социальная группа, которую исследователь определяет в качестве среднего класса. Вместе с тем, достаточно очевидно, что, несмотря на определенные несоответствия, применение существующих научных подходов к изучению российского среднего класса так или иначе приводит к существованию такового в социальной структуре российского общества. Очевидно, значительные различия в понимании среднего класса в некоторой степени связаны с отсутствием в России определенного общественного консенсуса относительно базовых характеристик среднего класса.

Смещая исследовательский фокус в сторону конструкционизма, мы вполне можем изучать образы российского среднего класса, определяя российский средний класс как социальную группу, которую российские информационно-аналитические СМИ маркируют как средний класс. Рассматривая средний класс как конструируемую категорию, мы оказываемся в стороне от основных дискуссий по поводу критериев принадлежности, границ и численности среднего класса. Необходимо отметить, что возможный методологический консенсус по этим вопросам неизбежно приведет к новому витку разногласий по поводу функций и свойств российского среднего класса.

Третий параграф первой главы *Конструкционистский подход как методология анализа создания мифа среднего класса* посвящен анализу преимуществ конструкционистского подхода перед традиционными подходами, используемыми при изучении российского среднего класса. Конструкционистская методология открывает перед нами возможности анализа сложившихся в российском информационно-аналитическом медиапространстве представлений о среднем классе, выделения их идеологических функций.

В нашем исследовании мы использовали контекстуальную версию конструкционизма, которая позволила нам проанализировать соотношение образов среднего класса и социальной реальности современной России. Необходимо отметить, что конструкционистская методология традиционно используется исключительно для изучения социальных проблем. Однако существует ряд явлений, которые бесспорно относятся к конструируемым в средствах массовой коммуникации, а, значит, и в общественном сознании, категориям, но в строгом смысле слова не являются социальными проблемами. Очевидно, что российский средний класс не может быть назван социальной проблемой; скорее необходимо назвать его областью социального мифа.

Необходимо заострить наше внимание на возможном соотношении социального мифа и идеологии. Так, например, С. Орлов¹ указывает, что теоретики современной мифологии тесно связывают между собой область идеологии и область мифотворчества, однако проводят четкое различие, основанное на том, что идеологические конструкты, как правило, имеют достаточно четкие формы и границы своего существования. Областью же социального мифа являются конструкты, находящиеся в массовом обиходе и являющиеся скорее выражением надежд и чаяний той или иной социальной группы, нежели убеждения, навязанные извне. На наш взгляд, наиболее адекватным исследовательским ответом на затруднения в научном сообществе, связанные с четким разграничением области социального мифа и области идеологии, будет абстрагирование от области идеологической и перенос акцента исследования образа российского среднего класса в область социального конструкционизма и социального мифа. Одной из причин такого абстрагирования можно назвать чрезмерную нагруженность термина «идеология», предполагающего активное вмешательство заинтересованных сил в конструирование идеологических ценностей и установок, в то время как понятие «миф» предполагает некоторую естественность процесса конструирования.

Концепция социального мифа предполагает его существование исключительно в общественном сознании без какой-либо корреляции с социальной реальностью. Приёмы, используемые при конструировании социального мифа, в достаточной мере описаны Р. Бартом. Конструирование социального мифа является формальной деятельностью, далекой от своего содержания, и находится скорее в мире образов, нежели в мире реальных вещей, как это показал Р. Барт на примере мифов буржуазного общества. Однако, несмотря на полноту анализа статического (то есть уже существующего) социального мифа, мы сочли необходимым обратиться к основам зарождения и развития социальных мифологем. Такая методология была предложена социальными мыслителями при объяснении ими механизма формирования утопических идей, являющихся движущей силой толпы. Необходимо отметить, что если в ранних теориях генезис социального мифа представлялся мыслителям естественным процессом, то наши современники однозначно причисляют его к процессам искусственным.

Вторая глава МИФ О РОССИЙСКОМ СРЕДНЕМ КЛАССЕ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СМИ посвящена анализу образов российского среднего класса, конструируемых в российских информационно-аналитических средствах массовой информации.

В первом параграфе второй главы *Методика и материал исследования образов среднего класса в российских средствах массовой информации* даётся

¹ Орлов, С.Б. Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ/ С.Б.Орлов // Социологические Исследования. - 2001. - № 11. - С.51-58.

краткая характеристика качественных методов социологического исследования, описываются применяемые в ходе исследования методики дискурс-анализа.

В качестве основной исследовательской методики нами был избран дискурсивный анализ, относящийся к качественным социологическим методам. Несмотря на некоторое разнообразие форм представления результатов качественного социологического исследования, мы избрали наиболее строгую с научной точки зрения форму. Этот способ представления результатов позволил нам, опираясь на описанные выше методологические положения, на стыке ряда концепций, получить новое знание о мифологеме под названием «средний класс».

Возможны три основных варианта проведения дискурсивного анализа текста: подход Э. Лакло и Ш. Муфф¹, опирающийся на постоянную борьбу дискурсов, подход с точки зрения дискурсивной психологии и критический дискурс-анализ Н. Фэркло², наиболее подходящий для целей настоящей работы. Среди вероятных стратегий дискурс-анализа отмечены сравнение, замена, преувеличение детали и полифоничность, повышенное внимание уделено нами стратегии сравнения, позволяющей находить тонкие различия между текстами схожей тематики, обращенными к схожей аудитории. В соответствии с методикой предложенной Р. Бартом для анализа социального мифа, предполагается выделить образы среднего класса, конструируемые в российских информационно-аналитических средствах массовой информации.

В качестве единицы анализа нами были избраны публикации, в которых встречалось словосочетание «средний класс». Необходимо отметить, что из анализа мы исключили статьи, удовлетворяющие нас лишь по формальному признаку – наличию в тексте словосочетания средний класс, но не удовлетворяющие своим содержанием. Иными словами, нами были исключены статьи, в которых описывается средний класс западных обществ (и иностранный средний класс вообще), а также различные предметы, которые относятся публицистами к среднему классу (автомобили, недвижимость и пр.). Анализируемыми изданиями выступили «Бизнес Журнал», «Эксперт», «Коммерсантъ Деньги» и «Коммерсантъ Власть» как самые тиражные информационно-аналитические издания современной России. Всего в ходе исследования было проанализировано 202 статьи, в подшивках за 2003-2005 гг. каждого журнала.

Во втором параграфе второй главы *Основные результаты дискурс-анализа публикаций, формирующих образы российского среднего класса* выявляются основные дискурсы российского среднего класса, выделяются образы российского среднего класса.

В ходе исследования публикации были разбиты на четыре логических блока. В первый включены статьи с характеристиками среднего класса, попытками публицистов определить его границы, описать генезис социального

¹ Laclau, E., Mouffe, C. Hegemony and Socialist Strategy: towards a Radical Democratic Politics / C. Mouffe, E. Laclau. – New York: Verso, 2001. – 198 p.

² Fairclough, N. Critical discourse analysis: the critical study of language / N. Fairclough. - London: Longman, 1995. – 265 p.

слоя. Во вторую группу нами отобраны публикации, содержащие экономические характеристики представителя среднего класса, как правило, включающие в себя непосредственное или опосредованное указание на него как на потребителя той или иной продукции. Третий логический блок состоит из статей, характеризующих место российского среднего класса в политической системе современной России. В четвертый блок мы включили публикации о том, как российский средний класс распоряжается своим свободным временем.

В процессе исследования нами было выявлено в отечественной публицистике три основных дискурса среднего класса. Для статей, посвященных анализу отечественного политического пространства, места в нем той или иной политической силы, характерен дискурс, в котором российский средний класс является исключительно конструируемой категорией.

Дискурс, в котором российский средний класс сформирован недостаточно или неокончательно, встречается чаще всего в публикациях на экономические темы, темы потребления тех или иных продуктов. Это связано, во-первых, с отсутствием у производителей и продавцов отлаженных каналов сбыта специфической или в определенной степени экзотической продукции, а во-вторых, со сравнением уровня жизни российского населения и населения стран Запада. В рамках этого дискурса нами были выделены следующие образы представителя российского среднего класса: образ грамотного потребителя, заинтересованного в приобретении высококачественных товаров; образ полноценного члена полноценного гражданского общества, отдающего себе отчет о своих правах, отличающегося готовностью их защищать, способного делать осмысленный политический выбор; образ столичного жителя, стремящегося жить в России согласно «западным» образцам потребления и стандартам жизни (в том числе, широко использующего услугу потребительского кредитования); образ владельца собственного малого бизнеса, ведущего дела согласно всем государственным стандартам, с соблюдением действующего законодательства.

Дискурс, в котором российский средний класс в полной мере развит, имеет свою историю, с уверенностью смотрит в будущее, эволюционирует, характерен для публикаций, описывающих массовые потребительские рынки. Внутри этого дискурса также был выделен ряд образов российского среднего класса: образ несколько иррационального потребителя, который ориентирован на формальную составляющую любого товара в ущерб его содержательной части, падкий на декоративные и имиджевые элементы продукта; образ состоятельного человека, который не входит в отечественную элиту (и не стремится к этому!), ориентированного на «хорошие», но не «лучшие» товары и услуги; образ человека, оценивающего свою жизнь в перспективе, ищущего возможности для накопления свободных средств, их последующего инвестирования, ориентированного на покупку жилья (не исключено, что с помощью ипотечного кредитования).

Необходимо отметить, что из семи выделенных нами образов шесть отражают различные экономические, финансовые и потребительские пристрастия среднего класса и лишь один образ описывает место, роль и

функции среднего класса в общественно-политической системе современной России.

В третьем параграфе второй главы *Образы российского среднего класса: роль и место внутри нового социального мифа* осуществляется соотнесение выявленных в ходе исследования образов среднего класса с социальной действительностью современной России.

В ходе анализа выделенных нами образов и их элементной роли в общем социальном мифе о российском среднем классе, мы пришли к выводу, что образы среднего класса, конструируемые в отечественном медиапространстве, не соответствуют целостному отражению понятия «средний класс»: выявленные нами образы тяготеют либо к «классовым», либо к «срединным» характеристикам термина.

С одной стороны, «классовое» понимание термина требует признать недостаточную количественную сформированность российского среднего класса, несоответствие отечественной социально-экономической реальности и социально-экономической реальности западных стран. В случае такого понимания, определяемая как «средний класс» часть российского общества наиболее близка к своему мифическому прообразу, однако малочисленна и сконцентрирована в крупных российских городах.

С другой стороны, образы, тяготеющие к «среднему классу» с точки зрения «срединности», более тяготеют к позиции недостаточной качественной сформированности среднего класса, его явном несоответствии приписываемым характеристикам. Подобная релятивистская позиция ведет к попыткам отделить российский средний класс и его западный прообраз.

Детальный анализ образов, конструируемых в отечественных информационно-аналитических СМИ, позволяет нам говорить о безусловном соответствии части каждого из этих образов определенной социальной группе российского общества, однако социальный, экономический и культурный разброс характеристик этих частей позволяет заключить, что понятие «российский средний класс» в медийном пространстве современной России является социальным мифом. Необходимо отметить, что, говоря о научном и медийном понимании среднего класса, можно говорить фактически о двух средних классах. Средний класс, существующий в научном дискурсе, является продуктом попыток выстраивания строгой стратификационной системы, отражающей социальную структуру российского общества, выделения функций среднего класса, его границ и количественно-качественных характеристик. Средний класс, конструируемый в отечественном медийном пространстве, является социальным мифом, отражающим социальный, идеологический и экономико-потребительский заказы по отношению к ожиданиям и восприятию социальной действительности общественным мнением.

Согласно концепциям социальных мыслителей, описывающим эволюцию социального мифа, мифологема «средний класс» находится в стадии своего зарождения, доступна для понимания и анализа лишь небольшому числу передовых общественно-политических деятелей. Для периферийных акторов

общественно-политического поля страны «средний класс» является сложным неопределённым конструктом, сочетанием различных элементов тех или иных образов российского среднего класса. Основная масса российского населения к употреблению и использованию термина пока еще безразлична. Переход к иному восприятию «среднего класса» должен и может произойти лишь с изменением основных характеристик социально-экономического пространства страны.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ излагаются общие выводы из диссертации:

1. В качестве основных теоретических подходов к анализу среднего класса правомерно рассматривать марксизм и неомарксизм, а также подход М. Вебера и неовеберизм.

2. Изучение российского среднего класса с позиций конструкционизма позволяет нам остаться в стороне от основных методологических и методических дискуссий по поводу существования, критериев выделения, границ, функций среднего класса, вместе с тем, позволяя существенно продвинуться на пути понимания происходящих в современной России процессов.

3. В то время как научные концепции, описывающие российский средний класс, являются следствием попыток осуществления стратификационного анализа общественной структуры современной России, образы среднего класса, конструируемые в СМИ, генерируют новый социальный миф, запускающий рефлексивные процессы в области экономических и политических предпочтений россиян.

Также в заключении отмечается, что вероятной перспективой дальнейших научных изысканий автора могут выступать исследования, посвященные влиянию мифа о среднем классе на экономическое и электоральное поведение россиян; выявлению вклада различных социальных, политических и экономических сил в продуцирование социального мифа.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Моржаков, В.С. Отечественные концепции и походы к изучению российского среднего класса / В.С. Моржаков // Девятые Вавиловские чтения. Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен науки и практики: Сб. научных статей. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – Ч. 1. – 408 с. – ISBN 5-8158-0495-9. – С. 134-136. (0,1 п.л.).

2. Моржаков, В.С. Понятия «класс» и «средний класс» в работах Макса Вебера / В.С. Моржаков // Адлеровские социологические чтения: Сб. материалов республиканской конференции. – Альметьевск, 2006. – С. 153–155. (0,1 п.л.).

3. Моржаков, В.С. Образы российского среднего класса как элементы нового социального мифа [Электронный ресурс] / В.С. Моржаков // Социально-экономические и технические системы. – 2006. – № 16 (32). – Режим доступа: <http://kampi.ru/sets/index2.php?arhiv/32nomer.php>, свободный.

4. Моржаков, В.С. Анализ дискурсов российского среднего класса в информационно-аналитических СМИ / А.Л. Салагаев, В.С. Моржаков // Десятые Вавиловские чтения. Потенциалы России в глобальном мире: проблема адаптация и развития: Сб. научных статей. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. – Ч. 1. – 328 с. – ISBN 5-8158-0537-8. – С. 119–120. (0,13 п.л., степень участия диссертанта – 80%).

5. Моржаков, В.С. Возможности марксистского подхода в анализе российского среднего класса / В.С. Моржаков // Девиация и делинквентность: социальный контроль: Сб. материалов международной конференции. – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2006. – Т. 1. – 303 с. – ISBN 5-93116-080-9. – С. 107–109. (0,1 п.л.).

6. Моржаков, В.С. Образы российского среднего класса и формирование в отечественном медиапространстве нового социального мифа / В.С. Моржаков // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 4. – С. 295–298.

7. Моржаков, В.С. Классовая теория и понятие среднего класса в марксистской социологической традиции: от основоположников до наших дней / В.С. Моржаков // Ученые записки КГАВМ им. Баумана. – 2006. – Т. 186. – С. 373–379.

8. Моржаков, В.С. Теоретико-методологические рамки изучения российского среднего класса: от западных систем классового анализа к отечественным концепциям / В.С. Моржаков // Социальные преобразования и социальные проблемы: Сборник научных трудов (Выпуск 4). – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2006. – 208 с. – ISBN 978-5-93116-081-7. – С. 103–143. (1,8 п.л.).

9. Моржаков, В.С. Российский средний класс с позиций контекстуального конструкционизма: основные результаты исследования / В.С. Моржаков // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов (Выпуск 6). – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. – 215 с. – ISBN 978-5-93116-083-2. – С. 137–158. (1 п.л.).